

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 378.4:271.2-75(571.16)

Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов

E-mail: khaminov@mail.ru

ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КЛАССИЧЕСКОГО РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Томский государственный университет, г. Томск

Начиная с эпохи Возрождения, а затем и с эпохи Просвещения в общественной европейской мысли наблюдалось усиление противостояния между светским и духовным началами в образовании, между наукой и религией – между научным знанием и религиозным мировоззрением в целом. Эти области человеческого бытия никак не могли прийти к общему пониманию окружающего мира, найти общие тенденции, выработать общее или, по крайней мере, не противоречащее друг другу мировоззрение.

Подобные тенденции в развитии общества были характерны и для дореволюционной России. Как и в Европе, в России крупнейшими научными и образовательными центрами были университеты, где была сконцентрирована еще и фактически вся фундаментальная наука. Вместе с тем именно университеты, будучи очагами образования, просвещения и науки, зачастую становились и основными центрами по распространению атеистических и материалистических учений, особенно в среде студентов, которые формировали будущую интеллектуальную элиту страны.

Однако, несмотря на отторжение большинства из университетского сообщества православия и религиозного мировоззрения, православие в классических российских университетах все же играло немалую позитивную роль в жизни как всего университета, так и профессорско-преподавательского корпуса и студенческого состава. Позитивная роль православия в университетах обеспечивалась не только за счет царской политики поддержки его как государст-

венной религии, но и во многих случаях за счет собственной инициативы профессоров, преподавателей и студентов российских университетов. Они стремились найти компромисс между наукой и религией, между светскими и церковными началами в образовании и дополнить научную картину мира религиозным мировоззрением и содержанием.

Вопрос об открытии в Сибири университета был поднят сибирскими политическими и общественными деятелями еще в начале XIX века. В течение большей половины XIX в. шла борьба за реализацию этого проекта. В итоге общее собрание Государственного совета 1 мая выразило согласие с мнением Соединенных департаментов, а 16 мая 1878 г. Александр II утвердил представление Государственного совета, которым разрешалось открыть Императорский Сибирский университет в г. Томске в составе четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского [1. С. 2]. Министру народного просвещения было поручено сделать предварительные распоряжения по устройству университета и приступить к сооружению необходимых для него зданий. Таким образом, потребовалось ровно 75 лет (с 1803 г.) для того, чтобы идея об открытии университета в Сибири начала воплощаться в жизнь.

Хотя Сибирский университет и был учрежден Указом Александра II 16 мая 1878 г., однако само строительство было отложено еще на два с лишним года. Необходимо было, во-первых, решить чисто технические вопросы, связанные с проектированием университетских зданий, во-вторых, выбрать форму организации строительных работ и, в-третьих, определиться с финансированием самого строительства. Только в 1880 г. было заложено здание самого университета, а к 1885 г. он был полностью выстроен.

Только 25 мая 1888 г. последовало высочайшее повеление императора Александра III, согласно которому с 1888/1889 уч. г. начинал свою работу Императорский Томский университет, который стал девятым по счету на территории Российской империи и первым не только за Уралом, но и во всей Азии.

Вместе с тем устроители Томского университета столкнулись с довольно серьезной проблемой – набором студентов. Дело было в том, что в то время в Сибири было всего четыре средних учебных заведения, выпускники которых могли поступить в университет. Речь идет прежде всего о гимназиях, причем исключительно о мужских, поскольку только мужчины по закону имели право без экзаменов поступать и обучаться в университетах России на полных правах. Однако выпускники этих четырех гимназий не смогли бы обеспечить новый университет необходимым количеством студентов для обучения. Поэтому Императорскому Томскому университету Александром III в виде особой привилегии было разрешено принимать в состав студентов и выпускников православных духовных семинарий со

Фото 1. Императорский Томский университет. Конец XIX в.

всей России с прохождением ими испытательных вступительных экзаменов: «...Министру народного просвещения предоставить разрешить прием в число студентов Томского университета, кроме лиц, имеющих на то право, на основании общего университетского устава, также воспитанников духовных семинарий, удовлетворяющих требованиям, которые им, Министром, будут на сей предмет установлены» [1. С. 4].

Однако, несмотря на возможность приема в Томский университет наряду с гимназистами и семинаристами, выпускники этих вышеперечисленных учебных заведений все равно не обеспечили бы наполнение всех четырех факультетов. Поэтому решено было открыть только один факультет, а открытие остальных откладывалось на неопределенное время.

Приоритет именно медицинскому факультету был отдан потому, что врачи в то время были более необходимы в Сибири, нежели другие специалисты с высшим образованием. Стремительно увеличивавшееся население Сибирского региона в данный период все более нуждалось в квалифицированном медицинском обслуживании. На одного врача в то время приходилось по несколько тысяч пациентов, которых он должен был обслуживать. Именно поэтому Сибирь остро нуждалась в подготовке собственных медицинских работников.

Лишь спустя 10 лет после открытия университета, 22 октября 1898 г., был открыт еще один факультет – юридический, а еще через несколько лет – 1 июля 1917 г. – историко-филологический и физико-математический факультеты, на которые также распространялось действие «Общего устава Императорских Российских университетов» 1884 г. и право приема в число студентов выпускников духовных семинарий. Таким образом, к 1917 г. Томский уни-

верситет приобрел законченный вид классического российского университета.

Если проанализировать статистические данные и динамику изменения численности и соотношения выходцев из духовных семинарий по отношению к выпускникам классических гимназий или реальных училищ хотя бы за один 1902 г., то можно увидеть следующую картину в данном соотношении. На 1 января 1902 г. на медицинском факультете Императорского Томского университета состоял 281 студент, из числа которых 66 были воспитанниками классических гимназий, а 215 – воспитанниками духовных семинарий [2. С. 13]. На юридическом факультете состояло 259 студентов – воспитанниками классических гимназий из них был 81 студент, а духовных семинарий – 178 [2. С. 15].

Всего же на обоих факультетах университета обучалось 540 студентов, из них воспитанников классических гимназий насчитывалось 147 человек (27,2%), а духовных семинарий – 393 (72,8 %). Как видно из этих показателей, количество выпускников семинарий превышало количество студентов из гимназий почти в 2,5 раза. Примерно такая же тенденция (с небольшими отклонениями в большую или меньшую сторону) была характерна для всего дореволюционного периода работы Томского университета.

Поскольку в Сибирском регионе ощущался недостаток не только в собственных выпускниках классических гимназий, но даже и духовных семинарий, постольку в стенах Томского университета обучались выпускники духовных семинарий из Европейской части Российской империи*.

Статистические данные об учащихся в стенах Томского университета только за один 1902 г. могут дать некоторое представление о географии мест, от-

* От Урала до Тихого океана было только шесть православных духовных семинарий – Тобольская, Томская, Благовещенская, Иркутская, Красноярская и Якутская.

куда приехали студенты-семинаристы на учебу в Томск. Так, из духовных семинарий Западной Сибири приехало только 35 человек: из Тобольской – 5, из Томской – 30. Из семинарий Восточной Сибири – 13 человек: из Благовещенской – 2, из Иркутской – 8, из Красноярской – 1, из Якутской – 2.

Больше всего абитуриентов всегда приезжало из духовных семинарий Европейской части России. Так, в 1902 г. их обучалось 345 человек из семинарий: Александровская Миссионерская (1), Архангельская (1), Астраханская (2), Витебская (3), Вифанская (7), Владимирская (21), Вологодская (12), Волынская (2), Воронежская (30), Вятская (17), Донская (6), Екатеринославская (5), Казанская (14), Калужская (11), Кишиневская (1), Киевская (2), Костромская (9), Курская (7), Кутаисская (1), Минская (1), Могилевская (2), Московская (2), Нижегородская (8), Олонецкая (7), Оренбургская (10), Орловская (24), Пензенская (7), Пермская (15), Петербургская (1), Полтавская (1), Псковская (1), Рязанская (12), Самарская (8), Саратовская (13), Симбирская (8), Смоленская (2), Ставропольская (6), Тамбовская (9), Тверская (12), Тифлисская (5), Тульская (11), Уфимская (7), Харьковская (2), Черниговская (15), Ярославская (4) [2. С. 17].

В сословном отношении в среде студентов Томского университета всегда преобладали выходцы из духовного сословия – это были дети православных церковно- и священнослужителей. Так, за первые 25 лет работы университета (с 1888-го по 1913 год) в университете обучалось 46,2% студентов, которые были выходцами из духовного сословия. Дети дворян и чиновников составляли 20% от общего числа учащихся в университете, мещан – 16,2%, крестьян – 6,2%, купцов – 5,2%, казаков и нижних воинских чинов – 2%, почетных граждан – 1,7%, военных – 0,6%, инородцев – 0,4% и прочих сословий [1. С. 13]. Однако в последние годы перед революционными событиями в России 1917 г. наметилась тенденция уменьшения доли выходцев из духовного сословия по сравнению с первыми годами работы университета. Но все-таки во все последующие годы количество студентов из духовного сословия всегда значительно преобладало над другими.

По конфессиональному составу* в дореволюционный период истории Томского университета студенты распределялись следующим образом. Студенты православного вероисповедания составляли абсолютное большинство от всего количества учащихся – их было 89%. За ними шли студенты «иудейского закона» (иудеи) – 7,5%. Остальные студенты были представителями иных традиционных конфессий Российской империи: римско-католического, протестантского (в основном это были лютеране),

магометанского, армяно-григорианского, старообрядческого и прочих вероисповеданий. Были в составе студенчества даже язычники из сибирских инородцев [1. С. 13].

Отметим, что, поскольку в рядах студентов Томского университета на протяжении всего дореволюционного периода его истории абсолютное большинство обучающихся были выходцами из семей священнослужителей и выпускниками православных духовных семинарий, спустя несколько лет эти первые студенты Томского университета как раз и составили его основной научный и образовательный потенциал. Из их числа вышли в дальнейшем будущие профессора и преподаватели Томского и других университетов, которые, кстати, оставались работать в высших учебных заведениях страны и при советской власти. Среди таких выпускников Томского университета можно назвать имя профессора кафедры хирургической патологии Н.И. Березнеговского, который окончил Тамбовскую духовную семинарию, а в 1903 г. – медицинский факультет Императорского Томского университета. Уже в 1909 г. он защитил докторскую диссертацию, а с 1910 г. стал экстраординарным профессором (в то время ему было 35 лет) [3. С. 37-40].

Семинаристы были особыми, отличающимися от гимназистов и выпускников реальных училищ студентами. Духовные семинарии давали фундаментальное образование своим ученикам, из их стен выходили высокообразованные и разносторонне развитые студенты. Особенно это относится к студентам, пришедшим в Томский университет из семинарий Европейской части Российской империи. Подтверждением этому могут служить слова ректора Томского университета профессора М.Ф. Попова, которые он произнес, говоря об этих студентах: «Двадцатипятилетний опыт показывает, что это вполне хорошая, даже лучшая часть в составе нашего студенчества: они трудоспособны, курсы проходят успешно, гораздо чаще награждаются медалями за сочинение на темы, которые ежегодно даются студентам для поощрения их к знаниям, в Государственных комиссиях получают лучшие дипломы, неизмеримо чаще достигают высшей ученой степени доктора медицины. Восемь профессоров из бывших студентов Томского университета и десять наших приват-доцентов – воспитанники духовных семинарий Европейской России» [1. С. 14]. Вместе с тем он отметил, что «сибирские средние учебные заведения вообще дают более слабый состав слушателей сравнительно с семинариями российскими» [1. С. 14].

Интересно отметить, что с открытием в июле 1917 г. в Томском университете физико-математического и историко-филологического факультетов [4;

* В Российской империи не было понятия национальности. Основным критерием деления населения был конфессиональный (вероисповеднический) признак, отсюда и деление населения России осуществлялось именно по конфессиям, к которым они принадлежали.

Фото 2. Студенты Императорского Томского университета. Начало XX в.

5. Л. 41-42.] к последнему проявился огромный интерес со стороны именно семинаристов. Большое количество студентов сибирских семинарий стали охотно поступать на его отделения – классическое, славяно-русское (словесное), историческое и романо-германское. Ознакомившись с биографиями большинства студентов и вольнослушателей историко-филологического факультета первых лет его работы, можно заметить, что подавляющее большинство молодых людей были выходцами из православных духовных семинарий. Причем многие из них даже не оканчивали полного курса своих семинарий и уже с последних курсов обучения поступали на историко-филологический факультет, желая получить высшее гуманитарное образование. За недолгие годы работы историко-филологического факультета – с 1917-го по 1921 год – на факультете обучалось даже два священнослужителя – молодые иереи из сибирских епархий [6; 7; 8].

Но все же основная сторона взаимосвязи православия и классического российского университета заключалась в учебном процессе. Помимо специальных факультетских кафедр, согласно университетскому Уставу 1884 г., Томский университет имел также и общеуниверситетские кафедры, которые работали со студентами всех направлений. Это были ка-

федры иностранных языков и богословия. На последней преподавалось богословие и катехизис для студентов православного вероисповедания.

Особое внимание следует остановить на профессорах кафедры богословия, которые в разное время ею заведовали.

Первым профессором по этой кафедре стал протоиерей Дмитрий Никанорович Беликов (1852-1932). Отец Димитрий был выпускником Казанской духовной академии по церковно-историческому отделению. Он блестяще защитил магистерскую диссертацию и получил звание магистра богословия, после чего стал преподавателем – приват-доцентом в той же академии – преподавал гражданскую историю. В 1889 г. был приглашен для преподавания богословия в Томском университете, получив должность профессора и стал настоятелем прихода домового храма Томского университета – Градо-Томской Богородице-Казанской университетской церкви, где он и служил [3. С. 34-37].

В Томском университете он разработал собственный авторский учебный курс лекций и читал для студентов младших курсов православного вероисповедания лекции по общему учению о религии, ее существе и происхождении «с обозрением относящихся сюда философских научных теорий, учение

Фото 3. Профессор по кафедре богословия Д.Н. Беликов

об основных истинах религии: бытии Божиим и бессмертии души, учение об Откровении, об откровенных религиях Ветхого и Нового заветов с изложением главнейших христианских догматов и обзором оснований христианской нравственности» [9. С. 1].

Кроме того, он был еще и хранителем Музея археологии, истории, этнографии и нумизматики Томского университета. Д.Н. Беликов активно занимался исследовательской и научной деятельностью – изучал историю Сибири и Томска. Особенно его интересовала история православия на томской земле. В своих работах он опирался на богатые материалы и источники, которые обнаружил в архивных фондах различных ведомств и организаций Томска и других городов Западной Сибири. Основной сферой его научных интересов стало изучение раскола и старообрядчества в Сибири, их быта, нравов, хозяйственных и социальных отношений внутри общин. Помимо этого, он интересовался историей томских древних монастырей и церквей, собирал по крупицам историю создания первых храмов в Томском остроге. Его работы интересны не только с точки зрения изучения истории становления в Томске духовной православной жизни, но также и для изучения социально-экономического и политического развития города в XVII-XIX вв. Д.Н. Беликов в своих работах использовал данные статистики, официальные отчеты, делопроизводственную документацию и т.п. Его сочинения до сих пор не потеряли своей научной ценности и актуальности [10. С. 5-6]. Д.Н. Беликов постоянно выступал перед населением Томска с популярными лекциями по истории томского края, которые пользовались большим интересом у публики, собирая полные аудитории.

Помимо исторических работ, Д.Н. Беликов писал труды и на богословские темы, был цензором катехизических поучений, составляемых священниками Томской епархии. В 1902 г. на Ученом совете Томско-

го университета он защитил докторскую диссертацию и был удостоен степени доктора церковной истории. Он занимал видное место в среде томских священников-богословов и имел большой вес в епархиальном управлении.

Д.Н. Беликов был особо уважаем не только в среде духовенства Томска, но, собственно, и в самой университетской среде. Его уважали и ценили за высокие профессиональные и человеческие качества студенты, профессора и преподаватели. Свидетельством уважения и любви к нему может служить то, что профессорско-преподавательский состав университета дважды оказывал ему знаки внимания и уважения, делая ему подарки в виде наперстного креста с украшениями из драгоценных камней и перстня.

В 1907 г. Д.Н. Беликов переезжает в Санкт-Петербург, в связи с назначением его Синодом Председателем учебного комитета при Святейшем Синоде.

После небольшого перерыва на должность профессора кафедры богословия был приглашен протоиерей Иаков Яковлевич Галахов (1865-1938). Как и Д.Н. Беликов, он тоже был выпускником Казанской духовной академии. Перед своим назначением в Томск был ректором Черниговской духовной семинарии. С августа 1908 г. стал профессором по кафедре богословия Императорского Томского университета, настоятелем прихода домового храма Градо-Томской Богородице-Казанской университетской церкви и вошел в состав Совета университета. Ему также было доверено стать хранителем Музея археологии, истории, этнографии и нумизматики Томского университета [3. С. 73-74].

Для студентов первого курса всех факультетов И.Я. Галахов читал три часа лекций в неделю общего учения о религии: религия, ее сущность, происхождение и всеобщность, отношение к науке, примирительные течения, механическое и виталистическое миропонимание, прагматизм в качестве своеобразного философского направления, примиряющего

Фото 4. Профессор по кафедре богословия И.Я. Галахов

науку и религию, психологическая теория религии В. Джемса, краткая история религий древнего мира и их отношение к Богооткровенной религии [11. С. 6].

Так же, как и профессор Д.Н. Беликов, профессор И.Я. Галахов основное внимание при изложении своего курса богословия уделял православной апологетике – разделу богословия, в котором сформулированы основные доказательства истинности главных религиозных представлений. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что именно в апологетике нуждалось тогда православие в среде томского студенчества, которое довольно сильно было подвержено антиправославным настроениям.

Отец Иаков в университете также занимался исследовательской работой, часто публиковался как в томских, так и в центральных газетах и журналах. Выступал с публичными лекциями на церковные темы перед горожанами. В Томском университете он преподавал до установления в городе советской власти, когда была упразднена кафедра богословия в 1920 г., а вскоре была закрыта и домовая церковь университета.

Следует особенно отметить, что курсы и лекции профессоров кафедры богословия всегда были направлены на искоренение у студентов нигилистических чувств и отрицания Бога, что было так распространено в среде российского студенчества. Профессора пытались донести до студентов идею того, что религия и наука никак между собой не противостоят, а, наоборот, взаимодополняют и обогащают друг друга. Особенно это было актуально в среде студентов-медиков, которые имели дело со здоровьем человека и человеческими жизнями. Будущие врачи должны были лечить не только человеческое тело своих пациентов, но и по возможности излечивать душу, поскольку, согласно православной доктрине, именно болезнь духовная, то есть наличие греха у человека, порождает все болезни физические. Но без воспитания в студентах глубоких религиозно-нравственных представлений о мире этого достигнуть было довольно трудно.

Между тем проблема религиозно-нравственного воспитания была актуальна не только для будущих медиков, но также и для будущих юристов, которые тоже имели в будущем дело с человеческими судьбами, а порою и жизнями.

В подтверждение этому могут быть приведены слова профессора Д.Н. Беликова, сказанные им в конце XIX в. Профессор, убеждая студентов держаться веры и церкви, говорил им в одной из своих проповедей: «Вы, господа, в университете легко можете совратиться, сбиться с правого пути, удариться в атеизм и материализм, так угодные современной интеллигенции. Когда вы встанете на путь сомнения или, еще хуже, отрицания – прошу вас, господа, взгляните поглубже в свою душу и посмотрите, свободно ли вам дышится в новой атмосфере» [12. С. 103]. В этой связи профессор предлагал студентам

выход из этой атмосферы гнетущего безверия только посредством чистой веры и молитвы.

Поскольку в высших и средних учебных заведениях страны преобладали православные студенты, традиционно в каждом из них – в училищах, институтах, университетах – устраивались домовые церкви, куда учащиеся, студенты и преподаватели имели возможность ходить для совместной и личной молитвы. Поэтому в Томском университете, равно как и в других вузах страны, тоже была устроена церковь (прямо в здании главного университетского корпуса).

Ее строительство было закончено в 1887 г. В том же году она была освящена епископом Томским и Семипалатинским Преосвященным Исаакием во имя иконы Казанской Божией Матери и получила официальное название – Градо-Томская Богородице-Казанская Университетская церковь [13. Л. 274]. Она была освящена в честь иконы Казанской Божией Матери по той причине, что большинство приехавших в Томск первых профессоров и преподавателей были служащими Императорского Казанского университета – одного из старейших университетов России. Им хотелось привезти на новое место частичку своей малой Родины – Казани. Икона эта была широко чтима и в Сибири, поскольку именно с ней Ермак с казаками шли в конце XVI в. на покорение этого края и именно она одной из первых принесла свет православия на сибирскую землю.

Фото 5. Градо-Томская Богородице-Казанская Университетская церковь

Церковь была устроена на общеуниверситетские средства, то есть ее строительство было заложено в смету университета. В ее обстановке и благоустройстве большую роль сыграли частные пожертвования не только преподавателей и студентов университета, но и простых горожан, которые всегда с охотой откликались на богоугодные дела. Особое участие в этом принял томский купец Иван Герасимович Гадалов, пожертвовавший немалую по тем временам

сумму на ее благоустройство. Он являлся главным жертвователем многих вещей из церковной ризницы и утвари и за свои заслуги перед приходом до самой своей смерти был церковным старостой. Другим щедрым жертвователем, заслуживающим благодарной памяти потомков, был сын И.Г. Гадалова – Иннокентий, который был университетским церковным старостой [14. Л. 134].

В составе причта храма служили настоятель, протодиакон и псаломщик. Последняя должность была нештатной и поэтому обычно отправлялась одним из студентов с платой за нее 150 руб. в год.

Первым настоятелем университетской церкви стал протоиерей Д.Н. Беликов. После его отъезда для работы в Синоде его сменил иеромонах Игнатий (1878-1909). Он нес свое служение в университетском храме недолго – с декабря 1906 г. до августа 1908 г. Он окончил историко-филологический факультет Московского университета, затем поступил в духовную семинарию, через несколько лет принял монашество и был рукоположен в священнический сан. В революционные события октября 1905 г. он приехал в Томск, где стал преподавателем Томской духовной семинарии. Он активно занимался общественно-политической и публицистической деятельностью – был сначала товарищем (заместителем) председателя, а затем и председателем правления Томского губернского отделения Союза русского народа, до своей кончины он являлся редактором газеты «Сибирская правда» – печатного органа Томского отделения Союза русского народа. Погиб он 8 мая 1909 г., как писали газеты тех лет, «мученической смертью» – был задушен в собственной келье по политическим мотивам. После него настоятелем университетского храма до его закрытия был И.Я. Галахов.

В первые десять лет своего существования университетская церковь, помимо студентов, обслуживала также и нужды Томской губернской гимназии, помещавшейся в правом крыле главного университетского здания. Гимназисты ходили сюда на богослужения и принимали активное участие в ее жизни – прислуживали за богослужениями и до 1897 г. пели в церковном хоре на правом клиросе совершенно бесплатно [15. Л. 113 об.]. А с 1897 г. хор певчих университетской церкви был составлен из студентов, которые пели там за определенную плату. Сюда же к богослужению приходили воспитанники Владимирского детского приюта-школы и ученицы Второй женской гимназии Томска.

Каждый год во время Великого Поста по вечерам в одной из учебных аудиторий университета свя-

щеннослужителями для студентов и простых прихожан читались лекции по вопросам веры и нравственности, велась миссионерская работа среди населения.

Перед началом каждого учебного года в церкви совершался торжественный молебен, где студенты и преподаватели испрашивали у Господа благословение на предстоящий учебный год, а также торжественный молебен совершался на день празднования иконы Казанской Божией Матери – 22 октября (4 ноября). Этот день являлся праздником томского студенчества*.

С установлением в Томске власти большевиков в декабре 1919 г. ситуация в университете начала меняться коренным образом. Уже в январе 1920 г. ректорат Томского университета, согласно декрету СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», закрыл кафедру богословия и университетскую церковь. 20 апреля 1920 г. был издан приказ № 102 Томского уездного революционного комитета «О закрытии домовых церквей в г. Томске», согласно которому, наряду с остальными городскими были закрыты все домовые храмы и часовни Томского университета. Кроме университетского храма в честь иконы Казанской Божией Матери, до Октябрьской революции на территории обширной Университетской рожи находились еще церковь во имя Святого Великомученика и целителя Пантелеимона при университетских клиниках и две часовни. Одна располагалась возле университетских клиник – над водопроводом, вторая находилась возле старого анатомического корпуса и была ледником для хранения тел усопших для того, чтобы в учебных целях проводить вскрытия (она так и называлась «ледником»). В верхнем помещении самой часовни происходило отпевание умерших [16. С. 93].

Завершая краткий экскурс в историю православия в жизни дореволюционного университета, следует отметить, что в этот период православная церковь в лице своих пастырей всегда ставила перед собой задачи воспитания у студентов морально-нравственных ценностей, складывания у них духовных ориентиров, борьбы с нигилизмом и их обмирщением. Православие всегда пыталось найти диалог между наукой и религией, верой и разумом, показать студентам, что эти два направления человеческого бытия могут плодотворно существовать, не противореча друг другу и приносить пользу не только им, но и всему обществу. Подтверждением этому могут служить слова профессора Д.Н. Беликова, сказанные им в 1896 г. перед студентами Императорского Томского университета в своей проповеди перед началом учебного года: «Прошу Вас, господа, почаще

* Следует отметить, что до революции 1917 г. престольный праздник домового храма каждого университета России являлся днем празднования для всего учебного заведения, а в первую очередь для студентов. Так было в Московском университете (престольный праздник в честь св. мученицы Татианы стал праздником московского студенчества), днем студентов Киевского университета был день памяти св. равноапостольного кн. Владимира, так было и в Томском университете – день празднования Казанской иконы Божией Матери. Подобные традиции сложились и в других университетских городах России.

вспоминать то, что говорили вам на прощание ваши отцы и матери. Они просили Вас – не забывать Бога... Я знаю, продолжал он, многие из вас совершатся с правого пути, отступят от веры и церкви и прильнутся к неверию и безбожию. Но есть и будут между вами такие, которые всею душою будут стоять на стороне православия... Это именно те, у которых религиозность – природная...» [12. С. 101].

Именно с верующими православными студентами (не формально, а искренне верующими) были связаны надежды не только православной церкви, но, кстати, и некоторых профессоров и преподавателей, с тем что религиозность, вера в Бога помогут в дальнейшем этим самым студентам, будущим специалистам, выполнять честно и на высоком уровне свои обязанности, поскольку верующий человек видит за каждым отдельным индивидуумом не просто объект своей профессиональной деятельности, но и полноценную личность, со своими духовными проблемами и переживаниями. Это поможет ему в последующем глубже понять сущность проблемы, связанной с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913). – Томск, 1913.
2. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1901 г. Томск, 1902 г.
3. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888-1917 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск, 1996.
4. Вестник Временного правительства. 1917 г. 23 июля. № 112.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 826.
6. ГАТО. Ф. 102. Оп. 7. Д. 47. Д. 94, Д. 163.
7. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 3. Д. 1258а.
8. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 5. Д. 167. Д. 566.
9. Обзорение преподавания за 1895/1896 учебный год // Известия Императорского Томского университета. 1896. Кн. 10. [пагин. 13-я].
10. Томск. История города от основания до наших дней / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск, 1999.
11. Обзорение преподавания в ИТУ на 1912/1913 учебный год по [медицинскому факультету]. Томск, 1913 г.
12. Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Императорский Томский университет конца XIX в. глазами студента. // Сибирский медицинский журнал. – 2000. Т. 15. – № 4.
13. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61.
14. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 122.
15. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 8.
16. Первый университет в Сибири. – Томск, 1889.

Ñ È Á È Ð Ñ Ê È È
Ì Ä Æ È Ö È Í Ñ Ê È È
Æ Ó Ð Í À Æ

**ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ**

*Издавался в г.Томске с 1923-го по 1931 год.
С 1996 года возрождено издание журнала
решением президиума Томского
научного центра СО РАМН.*

Адрес в сети INTERNET:

<http://www.medicina.tomsk.ru>

**В настоящее время начинается
подписка на первое полугодие 2010 года.**

Стоимость журналов:

для индивидуальных

подписчиков

690 руб.

для организаций

1610 руб., вкл. НДС

**Тарифы на размещение рекламного материала
Для отечественного рекламодателя:**

1 черно-белая страница 4000 руб.

1/2 черно-белой страницы 2200 руб.

1/4 черно-белой страницы 800 руб.

1 цветная страница 8000 руб.

1/2 цветной страницы 4300 руб.

Наценки:

2-я стр. обложки – +40%

3-я стр. обложки – +25%

4-я стр. обложки – +35%

(плюс 5% налог на рекламу)

Подписку на журнал можно оформить:

• **ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ,**

выслав заявку с указанием полного названия заказчика, его почтового адреса, ИНН по адресу: 634012, г. Томск, ул. Киевская, 111а, редакция «СМЖ»; факс (3822) 55-87-17. E-mail: medicina@tomsk.ru

По заявке высылается счет для оплаты.

• **ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПОДПИСЧИКОВ,**

отправив почтовый перевод с указанием полных Ф.И.О., почтового адреса и заказываемых номеров по адресу: 634012, г. Томск, а/я 922, Коломийцеву Андрею Юрьевичу, прислав копию квитанции почтового перевода по факсу редакции: (3822) 55-87-17.